

УДК 94(4)

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ
ЮЖНЫХ СЛАВЯН В 1875-1878 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ ПОВОЛЖЬЯ)**

© 2021 Ю.П. Аншаков, А.Ю. Шепелева, М.В. Толкачев

Самарский федеральный исследовательский центр РАН

Статья поступила в редакцию 27.07.2021

В статье рассматривается комплекс проблем, связанных с участием Русской Православной Церкви в деле организации помощи освободительной борьбе балканских славян в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. Проанализированы различные аспекты помощи, оказанной Русской Православной Церковью южным славянам.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, освободительное движение южных славян, Балканы, Поволжье, пожертвования, Славянские комитеты.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-25-33

Восточный кризис второй половины 70-х гг. XIX века по своим последствиям имел огромное историческое значение. В его основе лежали проблемы освобождения христианских народов Балканского полуострова из-под власти Османской империи. Он самым существенным образом затрагивал геополитические интересы России в балканском регионе, заинтересованной в укреплении своего влияния на Балканах.

Русское общество всегда со вниманием и сочувствием относилось к борьбе балканских христиан за свое освобождение, в русском народе это сочувствие и помощь были совершенно бескорыстны и далеки от политических расчетов правящих кругов. Русский народ одушевлялся гуманными

идеями, идеями религиозной и этнической близости, историческими традициями единства и дружбы. В этом сложном и многогранном процессе значительная роль принадлежала Русской Православной Церкви, внесшей свой весомый вклад в дело помощи южным славянам, в том числе в Поволжье, население губерний которого самым активным образом откликнулось на призыв оказать помощь братьям-славянам. Сама борьба южных славян, стремившихся освободиться из-под власти Османской империи и создать свои национальные государства, воспринималась русским обществом в том числе и как война за «веру Христову». Восточный кризис начался летом 1875 г. с восстания в Боснии и Герцеговине, в июне следующего года в борьбу с Турцией вступили Черногория и Сербия, а в Болгарии с особой жестокостью турками было подавлено восстание, разразившееся в конце апреля 1876 г. Это были начальные этапы Восточного кризиса на Балканах, приведшего к русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Завершился кризис Берлинским конгрессом (июнь 1878 г.), изменившим карту Балкан.

На всем протяжении этих событий население России принимало самое деятельное участие в широком движении сочувствия

Аншаков Юрий Петрович, доктор исторических наук, профессор, начальник отдела истории и археологии, Самарский федеральный исследовательский центр РАН. E-mail: pfirm@ssc.smr.ru

Шепелева Анастасия Юрьевна, кандидат исторических наук, главный специалист отдела использования архивных документов, Самарский областной государственный архив социально-политической истории

Толкачев Михаил Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и археологии, Самарский федеральный исследовательский центр РАН.

E-mail: hermess85@mail.ru

и помощи славянам. Следует сказать, что поволжское население было первым в России, которое откликнулось на призыв оказать помощь «единоверным братьям», и произошло это еще задолго до боснийско-герцеговинского восстания 1875 г., ставшего началом Восточного кризиса. И в этом именно Русская Православная Церковь сыграла определяющую роль. Сараевский архимандрит Сава Косанович в феврале 1872 г. получил разрешение Правительствующего Синода приехать в Россию для сбора пожертвований в пользу только что выстроенной православной церкви в Сараеве и для учреждения там православной школы. Архимандрит пробыл в России до ноября 1873 г., собрав деньгами до 4500 руб. и 10 ящиков с церковными книгами, одеждами и утварью. Совершая поездку по поволжским губерниям, Сава Косанович побывал в Саратове, Хвалынске, Казани, Нижнем Новгороде, и везде владыку ждал радушный прием и большие пожертвования, сбор которых организовывали высшие церковнослужители поволжских епархий. На пароходе с Савой Косановичем произошел и такой случай, характеризующий религиозные чувства, и не только русских. Капитан парохода с особым радушием встретил архимандрита, приказал отвести ему лучшую каюту, сказав при этом следующее: «В сем пароходе помещаются разные лица и разного характера, и потому вам со святынею нельзя поместиться между ними, почему я вам и предоставляю особое помещение. И если вам угодно, я на свой счет возвращу вас обратно. Я немец, чужой подданный, но православный и уважаю то, что достойно любви и уважения»¹. На собранные средства сараевская православная община купила в городе два двухэтажных дома, в одном из которых разместила женское училище на 130 учениц².

После получения в Поволжье первых известий о начале антитурецкого восстания в Герцеговине денежные пожертвования от церковных прихожан стали поступать чаще и в большем количестве. Во многом на-

правляли народ на оказание этой помощи славянам Балканского полуострова местные епархии. Так, архиепископ Казанский Антоний поручил пастырям своей епархии пользоваться всяким удобным случаем – и в храме, и вне его, чтобы донести прихожанам, в каком плачевном состоянии находятся славяне³. Собранные церковные пожертвования по распоряжению Синода по мере накопления направлялись в Петербургский отдел Славянского благотворительного комитета⁴. В свою очередь, Славянские комитеты затем различными путями переправляли их на Балканы.

В конце августа 1875 г. по ходатайству Петербургского отдела Славянского комитета Александр II разрешил официальный сбор пожертвований в пользу Герцеговины и Боснии. Во всех церквях губерний Поволжья действовал кружечный сбор в пользу южных славян⁵. Прихожане, поволжская общественность не могли остаться равнодушными к напечатанному на страницах местных газет эмоциональному посланию сербского митрополита Михаила. В нем митрополит Михаил обращается к русскому народу от лица славянского населения Боснии, Герцеговины и Старой Сербии (Косово и Метохия). То, как он эмоционально описывал бедствия народа, вызывало искреннее сочувствие к страдальцам-славянам и негодование по отношению к туркам: «убийства, долголетняя ссылка и каторга в мрачных подземных тюрьмах, ...обесчещивание женщин, матерей и сестер бедных райи, убиение невинных грудных детей или обваривание их кипятком в насмешку над святым крещением – вот какие неслыханные варварства совершаются на глазах просвещенной Европы». И это еще не весь перечень турецких злодеяний, приведенных в послании сербского митрополита. Свое послание митрополит Михаил заканчивал призывом, на который русский народ не мог не откликнуться: «Родные нам братья и сестры! ...услышите призывающий вас голос, полный мольбы..., во имя единой святой православной церкви, нако-

нец, во имя гуманности, братья русские, вы не откажетесь подать посильную помощь бедным, брошенным на произвол судьбы вашим братьям-славянам!». Также впечатляющим было обращение черногорского митрополита Иллариона, в котором он через Московский славянский благотворительный комитет призывал организовать в России сбор денежных и вещевых пожертвований для 25 тысяч герцеговинских беженцев, вынужденных искать прибежище в Черногории. «Жизнь нескольких тысяч страдальцев зависит от помощи, и притом скорой помощи вашей!» Этим воззванием заканчивал послание высший церковный иерарх Черногории⁶. И Русская Православная Церковь откликнулась на этот призыв двух высших церковных иерархов Сербской православной церкви. По предписанию епископа Самарского и Ставропольского Герасима послание сербского митрополита и аналогичное обращение черногорского митрополита Иллариона вместе с подписными листами для сбора пожертвований были разосланы по всем монастырям и церквям епархии⁷. Послания сербского и черногорского митрополитов нашли отклик среди церковнослужителей Поволжья. В качестве примера можно привести письмо священника г. Новоузенска (Саратовская губерния) Полиевкта Сведобова: «Послания высокопреосвященнейших митрополитов Михаила и Иллариона достигли и до нашего бедного городка. Нашлись и у нас добрые христианские души, которые с живейшим сочувствием откликнулись на зов святителей. Искренние слезы лились у них из глаз при чтении посланий, и вот плод этих искренних слез – 157 руб.»⁸. Послание митрополита Михаила было не только опубликовано на страницах газет Поволжья, но и было прочитано в церквях. Тем самым о бедствиях славян в Боснии и Герцеговине могли узнать не только грамотные жители, но и огромное количество крестьян, которые являлись прихожанами этих церквей. Об этом сообщал настоятель Крутомайданской Троицкой церкви Нижегородской губернии

Платон Мачицкий в письме видному общественному деятелю, публицисту, идеологу славянофилов И.С. Аксакову: «Честь имею сообщить вам, что в самый Новый год 1 января 1876 г. я прочитал в храме божием послание высокопреосвященнейшего митрополита сербского Михаила о бедствиях наших единоверцев-славян, и по произнесении особой речи в поминание простолюдинам-прихожанам о тех постоянно существующих бесчеловечных притеснениях и угнетениях, которые терпят наши собратья от варваров-татар [так в тексте] с самого их владычества над ними, и в вызове их сердечного сострадания к таковым несчастным страдальцам предложил им пригласительный лист для записи своих добровольных подаяний, по которому собранные деньги в количестве 21 руб.»⁹. Таким образом, широкому кругу населения Поволжья, как грамотному, так и неграмотному, становилось известно о событиях на Балканах.

А в февральском номере «Самарских епархиальных ведомостей» за 1876 год помещено отношение Петербургского отдела Славянского благотворительного комитета от 31 октября 1875 г. следующего содержания: «... Всей читающей России известно воззвание митрополита Сербского. Председательствуя в международном комитете для помощи бедствующим христианам Боснии, Герцеговины и Старой Сербии, Архипастырь сербский выражает уверенность, [что] ... Славянский комитет заслуживал бы немедленного закрытия, если бы не принял к сердцу как невыносимых страданий наших славянских братьев в Турции, так и того нравственного унижения, до какого ниспало бы русское общество, не отозвавшись на зов их о помощи с усердием, достойным православной России»¹⁰. В Московский славянский комитет направил 80 рублей серебром священник самарского села Тимашево А.Цветков, организовав среди прихожан сбор пожертвований «в пользу страдальцев» – славян Балканского полуострова. Прихожане, услышав про страшные истязания, совершаемые турками над единоверными и

единокровными братьями-славянами, тотчас же решили сделать добровольный сбор по всему приходу. Жертвовал всякий кто чем мог, кто деньгами, кто холстом, кто хлебом, а кто какими-либо вещами¹¹. Прихожане Саратовской губернии к июлю 1876 года пожертвовали в Саратовскую консисторию более пяти тысяч рублей¹².

В дни Апрельского восстания в Болгарии в 1876 г. по инициативе видного самарского общественного деятеля П.В. Алабина приступили к изготовлению легендарного боевого Самарского знамени. Художественное шитье знамени было выполнено трудом искусных вышивальщиц-монахинь Самарского Иверского женского монастыря. В дальнейшем Самарское знамя приобретет неувядаемую славу, под ним вместе с русскими воинами сражались болгарские ополченцы в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Самарское знамя и поныне является одной из главных святынь болгарского народа¹³.

Наблюдая и предвидя, что в решении славянского вопроса церковь будет играть важную и возрастающую роль, Александр II в августе 1876 г. в обращении обер-прокурору Синода Д.А. Толстому предупреждал: «чтобы духовенство, касаясь этого важного в политическом отношении предмета, соблюдало надлежащую, свойственную духовному сану умеренность и воздержанность от произнесения возбуждающих и неосмотрительных речей»¹⁴.

С началом сербско-черногорско-турецкой войны в 1876 г. добровольцы со всех уголков России стали направляться на Балканы в Сербию для поступления в ряды сербской Тимокско-Моравской армии под командованием отставного русского генерала М.Г. Черняева (всего из губерний Поволжья на Балканах находилось около 400 волонтеров)¹⁵. Духовенство также влилось в ряды добровольцев. Так, известен священник Горизонтов из Саратовской губернии, принявший на себя обязанность служения в походной церкви при Джунисской позиции¹⁶.

В сентябре 1876 г. из Казани и Самары при отправке первых партий волонтеров

в Сербию были проведены многолюдные торжественные молебны, санкционированные местными епископами. Обращаясь к саратовским добровольцам, епископ Тихон эмоционально описывал то, что происходит в Сербии, где «не только идет кровопролитная война между турками и славянами, но и совершается неслыханная до селе поголовная резня безоружных славян войсками злочестивых агарян». Он призывал «Христолюбивых добровольцев» как можно быстрее влиться в ряды сербских воинов, чтобы «вместе с ними ратовать за их жизнь, за их честь, за их свободу»¹⁷. Религиозные мотивы явственно присутствовали при проводах самарских добровольцев. Это нашло отражение и в самарской прессе: они «идут... в убеждении, что смерть на земле, облитой христианской кровью, будет угодна Богу, идут потому, что видения во сне указывают им путь в Сербию... Эти матери, жертвующие детей, эти просители смерти за веру, не знамение ли, говорящее, какой вопрос для России разрешается на Балканах. Какая грозная и сознающая себя сила рвется туда разрубить мечом цепи рабства.»¹⁸.

Успешно начав войну с Турцией, плохо вооруженные и плохо обученные сербские войска стали терпеть поражения. Сербы вынуждены были пойти на переговоры. Мирный договор Сербии с Турцией был подписан 16 февраля 1877 г. на условиях сохранения довоенного status quo Сербии. Сербский митрополит Михаил следующими словами охарактеризовал помощь со стороны России: «Ныне, когда ангел мира спускается на нашу орошенную кровью благодатную отчизну, первое чувство, рождающееся в груди каждого из нас - есть чувство глубокой благодарности к нашим русским братьям за оказанную нам истинно братскую помощь в то тяжкое время, которое пережил наш народ»¹⁹.

Фактор единства вероисповедания во многом являлся определяющим в деле помощи балканским славянам, и церковь, понимая это, внушала эту мысль прихожанам. Характеризуя умонастроения в верхневолж-

ской Твери, один из местных корреспондентов указывал в письме к секретарю Московского славянского комитета, выпускнику Тверской гимназии Н.А. Попову: «В настоящее время наше сочувствие основывается не на родстве с южными славянами, а на чувстве гуманности – в более образованной среде, с примесью сознания единства веры в простом народе»²⁰. Самое живое участие в судьбах балканских славян принимало податное население – крестьяне. Движение помощи носило демократический характер, это было сочувствие бедняка, который сам познал невзгоды и лишения. Во многом из крестьянских трудовых копеек складывались те большие суммы, которые пересылались славянскими комитетами на Балканы. Надо сказать, что крестьянство либо ничего, либо мало что знало о балканской политике правящих кругов России, также он было слабо знакомо со взглядами просвещенной российской общественности. И здесь именно церковь сыграла свою положительную роль, информируя во время проповедей прихожан о невзгодах балканских славян, о зверствах турок и призывая прихожан к пожертвованиям в пользу славян. Религиозный фактор, единство религии играли особую роль именно среди крестьянского люда. Так, путешествующий летом 1876 г. по Волге старший брат знаменитого театрального режиссера поэт, писатель и журналист Василий Иванович Немирович-Данченко в очерке «Славянское дело и русская глушь» описывает, как на одной из волжских пристаней проходил сбор пожертвований в пользу славян: «Братцы, за убиенных братьев во Христе!.. Православные, на помощь ...толпа отхлынула на пароход и выждала, пока с тарелочкой не обошли каждого из них. Ни одна рука не оказалась оскудевшей, медные пятаки, копейки валились туда, все это потом добытое на страдной летней работе!»²¹.

Хотя справедливости ради скажем, что существовали и иные, нелицеприятные оценки роли церкви. Так, некоторые представители печати выражали весьма скептическое мнение по поводу участия

церкви в освободительном движении балканских славян. На страницах журнала «Дело» за август 1876 г. внутренний обозреватель, подписавшийся криптонимом С.Ш., замечает: «наши монастыри из своих громадных богатств могли бы жертвовать, по крайней мере миллион, но они не дают ничего, в то время, когда жертвует немецкое духовенство и даже евреи»²². В.И. Немирович-Данченко приводит пример недовольства народа поведением некоторых священнослужителей.

« - Какой ты иерей, - приставал к попу один старик при мне. – В церкви народ на братий своих хотел собрать да за убиенных панихиду сослужить, а ты что - храм Божией запер, да и был таков.

- Нам от епархиального начальства не указано.

- Эх ты, а за свадьбы четвертные братья указано?»²³.

Кроме кружечных пожертвований со стороны прихожан многие служители духовных учебных заведений принимали решения перечислять в пользу славян 1% от своего месячного жалованья²⁴. Съезды духовенства принимали решения о сборе пожертвований во имя «...братской любви и сострадания к единоверным и единоплеменным братьям». Так, съезд духовенства 2-го благочинного округа Бугурусланского уезда Самарской епархии передал в августе 1876 г. в Московский славянский комитет 110 рублей на нужды южных славян²⁵. Все-го через Самарскую духовную консисторию в течение 1876 г. в Московский славянский комитет для переправки черногорскому митрополиту Иллариону было отправлено 21 717 руб. 53 коп., в пользу славян 21 719 руб. 77 ½ коп., в Санкт-Петербургский отдел славянского комитета 2102 руб. 33 коп.²⁶ В свою очередь в соседней Симбирской губернии консистория переправила в Москву к январю 1876 г. более 4 000 рублей²⁷. Подобных примеров помощи по губерниям Поволжья было немало.

Волна всеобщего народного воодушевления поднялась после объявления ма-

нифеста Александра II о войне с турками в апреле 1877 г. Суммы пожертвований, собранных в различных церковных приходах России для армии, были значительны: в 1877 г. - 600000 руб., а в 1878 г. - 120000 руб.²⁸

Следует заметить, что доминирующая идея русско-турецкой войны 1877-1878 гг. - борьба за освобождение угнетенных православных народов Османской империи, соответствовала не только идеям Русской Православной Церкви, но и воззваниям Славянских комитетов, которые во многом стали посредниками между церковными приходами и государственной властью. Синод не имел возможности сам отправлять пожертвования на Балканы, и эта миссия, как уже отмечалось ранее, возлагалась на Славянские комитеты. Известный русский религиозный философ, историк, публицист, один из лидеров славянофильства А.С. Хомяков призывал славянские народы свергнуть вековое иго и с честью занять свое место среди прочих народов:

Вставайте, славянские братья,
Болгарин, и серб, и хорват!
Скорее друг другу в объятия,
Скорей за отцовский булат.²⁹

Неоценимую помощь русской армии оказало духовенство поволжских губерний в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. по организации госпиталей, подвижных лазаретов и подготовке младшего медицинского персонала. Главное управление Общества попечения о больных и раненых воинах направляло во все епархии прошения принять деятельное участие в организации медицинской помощи. Так, в Саратове при конторе Архиерейского дома была устроена больница для 5 выздоравливающих больных³⁰. Начальница Балашовской женской общины обратилась к саратовскому губернатору М.Н. Галкину-Врасскому с заявлением о желании общины взять на воспитание десять девочек-сирот погибших воинов в возрасте 6-7 лет, где они будут обучаться «чтению, письму, закону Божию, рукоделию и вообще домашнему хозяйству»³¹. Многие священнослужители отправились на театр

военных действий как штатные священники при госпиталях или дивизиях, причем им полагались выплаты из средств местных управлений Общества попечения о раненых и больных воинах 300 руб. подъемных и 200 руб. ежемесячного жалованья³². Проводы воинских частей из Поволжья всегда сопровождались торжественным молебном и напутственным словом. Так было и в Нижнем Новгороде в первых числах мая 1877 г., когда на Балканы в действующую армию отправлялась 3-я пехотная дивизия. Начальник дивизии генерал-лейтенант Павел Петрович Карцов, чье имя стоит в одном ряду с именами М.Д. Скобелева и И.В. Гурко, человек далеко не сентиментальный, вспоминая эти проводы, замечал: «Самым потрясающим моментом было то, что когда преосвященный Иоаникий обратился ко мне, коленопреклоненному перед ним, с напутственным словом, исполненным сердечного к войскам сочувствия и надежд, возлагаемых на нас царем и родиной. В эту минуту, когда он благословлял меня иконой Богородицы, я случайно увидел, тоже стоящими на коленях, жену и детей моих. Представляю каждому судить, что в эту минуту происходило в душе моей. Она была проникнута святостью совершавшегося и каким-то необъяснимым ощущением, но в ней не было ни борьбы, ни страха. Такие минуты не поддаются никакому описанию, они только глубоко чувствуются и никогда не забываются»³³.

Русская Православная Церковь не осталась в войну в стороне от дела благотворительности. Она стала деятельно помогать раненым и больным воинам. Так, Казанская епархия одна из первых в Поволжье стала повсеместно собирать пожертвования на санитарные нужды действующей армии. В «Известиях по Казанской епархии» было размещено объявление с призывом к сильным пожертвованиям. Оно содержало следующие строки: «Если страдают наши святые воины, если только раненые, но пощаженные смертью, преждевременно умирают от недостатка удобных перевязочных

средств, кто виноват в том, кто ответствен? Мы все, частные люди, мы, Русское общество!»³⁴. В итоге епархией на ноябрь 1878 года была собрана денежная сумма в 5 130 руб. 66½ коп.³⁵ Всего же в Поволжье к концу войны «на санитарные нужды армии» различного рода пожертвований, включая сюда и церковные, было собрано более одного миллиона рублей, в том числе в Саратовской губернии 325 тыс. рублей³⁶.

Некоторые священнослужители уже как частные лица оказывали помощь раненым и больным воинам. Так, священник Крестовоздвиженской церкви г. Чебоксары Василий Владимирский обратился в Чебоксарскую городскую управу с предложением принять у себя в доме раненых, следовавших через Чебоксары³⁷.

С началом войны активизировались и собственно церковные пожертвования: так, в Казанской губернии духовенство направило в местное Общество Красного Креста на середину октября 1877 г. 4176 руб. 23 ½ коп.³⁸, к концу 1878 г. эта сумма увеличилась до 5130 руб. 66 ½ коп.³⁹ Старообрядческие общины также активно участвовали в сборе денежных средств на нужды армии. Так, проживавшие в г. Астрахань старообрядцы пожертвовали 1993 руб. по случаю войны с Турцией⁴⁰.

Следует сказать, что не только православные, но и представители иных конфессий не остались безучастными к военным событиям на Балканах. Так, астраханскими калмыками-буддистами были сделаны материальные и денежные пожертвования. После объявления войны с Турцией в апреле 1877 г. ламой Самтановым было передано 220 рублей 80 копеек астраханскому местному управлению Общества попечения о раненых и больных воинах от калмыков, населяющих Астраханскую губернию. Также ими на нужды армии было добровольно поставлено 279 лошадей и 2555 голов рогатого скота⁴¹. Следует также сказать, что астраханские калмыки в Адресе к Александру II в ходе русско-турецкой войны высказывали «горячее желание быть участни-

ками на поле брани в рядах армии вашего величества за освобождение угнетенных христиан»⁴².

Подводя итоги, отметим, что единство веры во многом предопределило широкое участие самых широких слоев населения России, в том числе волжан, в национально-освободительном движении балканских славян. Русская Православная Церковь, действуя в тесном взаимодействии с государственными структурами, Славянскими комитетами, сыграла важную консолидирующую роль в деле борьбы южных славян за национальное освобождение на протяжении всего периода Восточного кризиса 1875-1878 гг.

Впоследствии духовенство балканских народов высоко оценило роль Русской Православной Церкви в освободительном движении южных славян в 1870-е гг. Так, болгарский экзарх Стефан в 1948 г. отмечал, что «если бы не ее [Церкви. – Примеч. авт.] вдохновенные призывы к русским правителям и русским людям, может быть, и доныне румыны, греки, сербы и болгары страдали под турецким игом»⁴³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Записка о поездке сараевского архимандрита С. Косановича в Поволжье в 1873 г. для сбора пожертвований в пользу православных школ и церквей Боснии // Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение 1875-1878 гг.: Сборник документов и материалов / Составители: Ю.П. Аншаков, В.М. Хевролина, Н.И. Хитрова, А.Н. Сквозников. Самара, 2009. С. 14-16.

² Там же. С. 14. Прим.1.

³ *Скурат К.Е.* Русская православная церковь в освобождении балканских народов от ига Османской империи // Богословские труды, Московская патриархия. Сборник 28. М., 1987. С.134.

⁴ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение... Док. 17. С.28-29.

⁵ См. об этом: Там же. Док. 16. С.28; Док. 17. С.28-29; Док. 19. С.30-31.

⁶ См. об этом: Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение... Док. 4,5. С.18-20; *Аншаков Ю.П.* Вклад волжан в освободительную борьбу южных славян в пери-

- од Восточного кризиса 1875-1878 гг. // Русија и Србија на прелому века. Српске теме Андреја Шемјакина. Београд, 2020. С.132-133.
- ⁷ Самарские епархиальные ведомости. 1875. Самара, 1875. С. 522.
- ⁸ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение... Док.10 С. 24.
- ⁹ Там же. Док.16. С.28.
- ¹⁰ Самарские епархиальные ведомости. 1876. 1 февраля.
- ¹¹ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение... Док.47. С.57; *Аншаков Ю.П.* Вклад волжан в освободительную борьбу южных славян... С. 134.
- ¹² Саратовские губернские ведомости, 1876, 16 ноября.
- ¹³ См. подробнее о Самарском знамени: *Аншаков Ю.П.* Вклад волжан в освободительную борьбу южных славян... С. 135-136, 145-148.
- ¹⁴ *Гусев А.Д.* Совершенное и ожидаемое. (По поводу отставки гр. Д.А. Толстого). СПб., 1880. С. 24; См.: *Яковлев О.А.* Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и русское общество: дисс.... канд. ист. наук. Л., 1980. С. 170.
- ¹⁵ О волонтерском движении в Сербию из Поволжья см.: *Шепелева А.Ю.* Добровольческое движение из поволжских губерний в Сербию в сербско-черногорско-турецкую войну 1876 г. // Известия Самарского научного центра РАН. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2011. Т.13. №3(2). С.370-373; *Аншаков Ю.П.* Вклад волжан в освободительную борьбу южных славян... С. 137-142.
- ¹⁶ Письмо главнокомандующего Сербской армией М.Г. Черняева к саратовскому епископу Тихону о военных действиях в Сербии. 11 октября 1876 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение ... С. 128.
- ¹⁷ Там же. Док.109. С.107.
- ¹⁸ *Аншаков Ю.П.* Вклад волжан в освободительную борьбу южных славян... С. 137.
- ¹⁹ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение... Док.166. С.159.
- ²⁰ *Воробьева И.Г.* Тверь и освобождение Болгарии в 1877-1878 гг. // Россия и Болгария. К 125-летию русско-турецкой войны 1877-1878 гг. М., 2006. С. 117.
- ²¹ *Немирович-Данченко В.И.* По Волге (Очерки и впечатления летней поездки). М., 2008. С. 188.
- ²² *С.Ш.* На страждущих славян! // Дело. 1876. № 8. С.305.
- ²³ *Немирович-Данченко В.И.* По Волге... С. 193.
- ²⁴ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 291. Л. 61.
- ²⁵ Письмо благочинного священника Бугурусланского округа А. Цветкова в Московский славянский комитет о сборе пожертвований в пользу славян духовенством округа. Не ранее 28 августа 1876 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение ... Док.79. С. 81.
- ²⁶ Самарские епархиальные ведомости. 1877. 15 января.
- ²⁷ *Григорьев И.М.* Участие народов Среднего Поволжья в национально-освободительной борьбе южных славян в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. Дис. ...канд. ист. наук. Куйбышев, 1978. С. 36-37.
- ²⁸ См.: *Яковлев О.А.* Русско-турецкая война 1877-1878 гг... С. 172.
- ²⁹ *Хомяков А.С.* Стихотворения и драмы. - Л., 1969. С. 133-134.
- ³⁰ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 12651. Оп. 12 Д. 7. Л. 47.
- ³¹ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение... Док.226. С.207-208.
- ³² *Сумина Е.В.* Общественное движение в России в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. С. 173.
- ³³ *Карцов П.П.* Из прошлого. Личные и служебные воспоминания П.П. Карцова. Часть вторая. 1876-1878 год. СПб., 1888. С.557.
- ³⁴ Объявление «Известий по Казанской епархии» с приглашением к добровольным пожертвованиям в пользу раненых и больных воинов. 15 октября 1877 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение С. 206.
- ³⁵ Казанские губернские ведомости.1878. 18 ноября.
- ³⁶ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение... С.10.
- ³⁷ Письмо священника Крестовоздвиженской церкви г. Чебоксары В. Владимирского в Чебоксарскую городскую управу о намерении принимать в своем доме раненых и больных воинов. 5 декабря 1877 г. // Чувашия в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. (документы и материалы). Чебоксары, 2004. С. 41.
- ³⁸ Сообщение «Известий по Казанской епархии» о пожертвовании монастырями, церквями и духовенством епархии денег на санитарные нужды действующей армии. 15 октября 1877 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение ... С. 207.
- ³⁹ Казанские губернские ведомости. 1878. № 85.
- ⁴⁰ Астраханские губернские ведомости. 1878. № 24.
- ⁴¹ Астраханские губернские ведомости. 1877. № 31.
- ⁴² Адрес калмыков Хошоутовского улуса Астраханской губернии к императору Александру II о желании принять участие в войне с Турцией. 10 сентября 1877 г. // Народы Поволжья и борь-

ба южных славян за национальное освобождение ... С. 201.
⁴⁵ Празднование 500-летия автокефалии Русской

Православной Церкви // URL: <http://archive.evestnik.ru/page/index/1948sn448.html> (дата обращения 14.06.2021).

**THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH I
N THE LIBERATION STRUGGLE OF THE SOUTH SLAVS IN 1875-1878
(BASED ON MATERIALS FROM THE VOLGA REGION)**

© 2021 Yu.P. Anshakov, A.Yu. Shepeleva, M.V. Tolkachev

Samara Federal Research Center of the RAS

The article is devoted to a complex of problems associated with the participation of the Russian Orthodox church in organizing of assistance to the liberation struggle of the South Slavs during the Balkan crisis of 1875-1878. The authors analyze various aspects of the assistance of the Russian Orthodox church to the South Slavs.

Keywords: Russian Orthodox church, liberation struggle of the South Slavs, Balkans, Volga region, donations, Slavs committees

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-25-33

Yuri Anshakov, Doctor of History, Professor, Chief of the Department of History and Archaeology, Samara Federal Research Center of the RAS.

E-mail: pfiri@ssc.smr.ru

Anastasia Shepeleva, Candidate of History, Chief Specialist, Department of Work with Archival Documents, Samara Regional State Archive of Social and Political History.

Mikhail Tolkachev, Candidate of History, Senior Researcher, Department of History and Archaeology, Samara Federal Research Center of the RAS.

E-mail: hermess85@mail.ru